

Раздел 1. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Н. А. Бабушкина

ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТОВ НА ЛИЧНОСТЬ

Кто плохо видит, видит всегда меньше других;
кто плохо слышит, слышит всегда что-то лишнее.
Ф. Ницше. «Человеческое, слишком человеческое»

К многочисленным российским проблемам в настоящее время прибавилась еще одна – угроза безопасности государства Российского со стороны так называемых нетрадиционных религий. За последние 4–5 лет в России резко активизировалась деятельность псевдонаучных и псевдорелигиозных движений, оккультных школ и особенно тоталитарных (или, по западной терминологии, деструктивных) культов (сект).

Понятие «тоталитарная секта» за последние годы прочно вошло в лексикон россиян. Слово «секта» происходит от лат. *sequi, sectari* – «следовать за кем-либо», «быть в услужении». Попадая в секту, человек оказывается в тотальной зависимости от лидера и организации, изолируется от общества, семьи, теряет связь с культурой и духовностью своей страны. Любая секта стремится контролировать сознание своих адептов, подавив в них способность к критическому мышлению. С помощью психологического воздействия секты успешно добиваются тотального контроля и тотальной дисциплины в рамках организации.

По мнению Е. Н. Волкова, деструктивный культ пропагандируется группой или организацией, использующей неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, осуществляющей тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и «ядра» группы. (Большинство из них имеет религиозное прикрытие; есть и политические, коммерческие и психотерапевтические группы такого рода) [2].

К наиболее известным деструктивным культам, действующим на территории России, можно отнести, опираясь на различные источники и свидетельства, следующие группы и организации: Церковь Унификации (Мунисты); Церковь Сайентологии («Дианетика», Хаббард-колледжи, «Нарко-нон»); Харе Кришна (Международное общество сознания Кришны); «Трансцендентальная медитация» (ТМ); «Раджниш (Ошо)»; «Свидетели Иеговы»; Церковь Христа (Бостонская церковь); «Лайфспринг»; «АУМ-Синрике»; «Белое братство»; Богородичный центр (Марианская церковь); Церковь последнего завета (Виссарион); «Шри Чинмой»; «Дети бога» («Семья любви»); группы движения «Нью Эйдж» и целый ряд других. К ним относится огромное количество ежедневно возникающих и исчезающих групп и группочек оккультно-мистического и псевдопсихотерапевтического характера под водительством «мини-мунов» и «мини-кровоносовых».

Благодаря легкости регистрации религиозных организаций, которая предусматривается Законом «О свободе совести и религиозных организаций», в последние пять лет на территории России появилось значительное число зарубежных и доморощенных сект тоталитарного типа. По данным общественной организации «Комитет по спасению молодежи», в различные культовые новообразования, которых в России насчитываются многие десятки, уже вовлечено от 3 до 5 млн чел., из них в возрасте до 18 лет – 500 тыс., 18–25 лет – 1 млн. Разрушено до 250 тыс. семей, появилось много несовершеннолетних детей, оставленных родителем, ушедшим в секту, что представляет самостоятельную социальную проблему.

Объектом особенного внимания «новых религиозных течений» является молодежь. В нашем секуляризованном государстве, где, согласно Конституции РФ, школа отделена от традиционной церкви, вербовка в секты начинается именно со школьного или институтского порога.

Вот несколько примеров проникновения нетрадиционных культов в московские школы. Многим памятен скандал, связанный со школой № 48, где по инициативе тогдашнего директора Департамента образования Юго-Западного округа Москвы Е. А. Ямбурга в сетку занятий был введен курс «Искусство стать человеком». Как выяснилось позже, эти уроки проводились по методикам оккультного центра «Юнивер» Жана Гавера и включали в себя элементы гомосексуализма. А директор школы № 6215 В. Н. Шишман еще в 1993 г. подписал договор с рерихианской ассоциацией «Мир через культуру», согласно которому в школе официально введен курс «Живой

этики». Актовый зал был превращен в рерихианский «Музей мира». И только недавно под давлением общественности, а также из опасения огласки в СМИ руководство школы расторгло договор с рерихианцами.

В вузах ситуация не менее критическая. Еще в 1994 г. японской религиозной корпорации «АУМ-Синрикэ» удалось «забросить удочки» во многие высшие учебные заведения России и набрать будущих специалистов – физиков, химиков, лингвистов. Бывая в Москве, учитель (Секо Асахара) проводил лекции в МГУ, МИФИ, МГТУ им. Баумана, МГИМО и других ведущих вузах.

Как следует из обращения к ректорам вузов, директорам школ и заведующим детских садов конференции «Религиозный тоталитаризм и молодежь», сегодня особенно активно проникают в вузы представители таких культовых организаций, как Церковь Христа, Студенческая ассоциация CARP (Церковь объединения Муна), «Дианетика» (Сайентологическая церковь Хаббарда), Международное общество сознания Кришны, Общество Рериха, «Брахма-Кумарис», «Новый Акрополь», пятидесятнические и пресвитерианские «церкви» из Южной Кореи, организации «Шри Чинмоя», «Трансцендентальная медитация», «Гантра-сангха», и других восточных оккультных движений, им же несть числа.

Причины, способствующие вовлечению молодежи в культовые организации

Современный российский психиатр Ф. В. Кондратьев полагает, что распространение псевдорелигиозных учений в России связано в первую очередь с характерным для нынешнего периода отсутствием у людей смыслообразующих ценностей бытия, потерей нравственной и социальной ориентации. Из-за психологического надлома, неуверенности в завтрашнем дне и чувства одиночества часть людей пытается обрести себя в так называемых новых религиозных движениях, поскольку традиционные конфессии не всегда в состоянии заполнить брешь в мировоззрении, образовавшуюся после крушения коммунистической идеологии и дискредитации научного атеизма [3].

Как правило, эти культовые организации декларируют позитивные ценности, в чем и состоит их привлекательность. Людям предлагается столь необходимая им перспектива обретения смысла жизни, познания истины, ухода от одиночества.

Наиболее восприимчивы к культовому воздействию люди, находящиеся на подростковой возрастной стадии и стадии поздней зрелости. Опасность подросткового периода связана с неопытностью, недостаточной ответственностью, тягой к поиску простых ответов на сложные вопросы.

К ситуационным факторам относятся все состояния неустойчивости, связанные со сменой социального статуса и групповых ролей: окончание средней школы, начало жизни вне семьи, первый или последний год обучения в вузе, потеря или смена работы, развод, болезнь, смена образа жизни.

Д. Г. Трунов отмечает, что вовлечение в культовые организации в небольшой степени зависит от неблагоприятной ситуации в семье, порождающей острую неудовлетворенность своим существованием, что особенно характерно для детей подросткового и юношеского возраста. По его мнению, в большинстве случаев причиной ухода детей в псевдорелигиозные организации является неприятие судьбы родителей и нежелание следовать их жизненным путем [7].

Психологические факторы, способствующие вовлечению молодежи в псевдорелигиозные группы

Среди психологических факторов, облегчающих вербовку и делающих психологические манипуляции и контроль сознания более эффективными, А. В. Романов отмечает склонность к слиянию с группой, несоакутуализированность личности, терпимость к смысловой и идеологической неопределенности, тревожность, нестабильность установок, репродуктивность мышления [6].

Выводы А. В. Романова дополняются результатами эмпирического исследования, проведенного Ю. И. Полищуком. Анализ полученных им данных показывает, что в псевдорелигиозные группы вовлекаются прежде всего люди, находящиеся в состоянии психоэмоционального стресса, испытывающие чувство одиночества или духовной неудовлетворенности. К другой категории возможных жертв относятся акцентуированные и психопатические личности шизотимического и параноидального типов с выраженным интересом к духовной жизни, оккультизму, которые находят для себя в сектах социально-психологическую нишу, предоставляющую им своеобразный способ адаптации к жизни. Наконец, третью категорию

лиц, которые часто вовлекаются в деструктивные культовые группы, составляют личности с различными формами психических расстройств и заболеваний [4].

Потенциально жертвой деструктивных культов может стать любой человек из-за разочарования, безнадежности. Людей, испытывающих чувства зависимости и страха, привлекает в культах ясная перспектива, однозначность отношений, избавление от чувства вины, что часто воспринимается как благодать, духовная гармония. Впрочем, членами псевдорелигиозных групп иногда становятся и довольно сильные люди, бескомпромиссные в своих духовных поисках, стремящиеся к абсолютной истине «здесь и сейчас».

Механизм манипуляции сознанием личности в деструктивных культах

Попав под влияние культа, новообращенный довольно быстро ассимилируется в культовой группе и, благодаря интенсивному воздействию, становится фанатиком движения, чья идеология и деятельность может противоречить его изначальным взглядам на мир. Столь резкая и глубокая ресоциализация личности часто является результатом адаптивной реакции в условиях чрезвычайного группового давления и контроля сознания, который осуществляется через контроль над поведением, информацией, мышлением, эмоциями.

Контроль поведения (времени и деятельности) направлен на подчинение новообращенных заранее рассчитанному строгому временному графику, в пределах которого каждый момент связан с физически и эмоционально напряженной деятельностью. Это оставляет мало времени для уединения и размышления. Таким графиком могут предусматриваться: лекции, длительные заседания-встречи группы, интенсивные консультации один на один, гипнотические упражнения, недостаточные сон и еда. Результатами подобного режима становятся пониженная психологическая защита, физическое и эмоциональное истощение, ослабленная способность критически оценивать группу, что делает человека в высшей степени подпадающим внушению.

В деструктивных религиозных организациях наблюдаются информационный контроль, осуществляемый посредством обмана (умышленное

утаивание информации или ее искажение), ограничение доступа к некультовым источникам информации (запрет читать газеты, журналы, смотреть телевизор), «бомбардировка» вербуемых культовой литературой, записями, лекциями, нацеленными на идеологическую обработку. Результат – предотвращение критической оценки культа.

Контроль мышления предполагает принятие групповой доктрины как истины, поощрение только правильных с точки зрения данной доктрины мыслей, навязывание специфической терминологии, «мыслительных клише», запрет на критические вопросы о лидере и о доктрине.

Контроль эмоций осуществляется посредством сужения направленности чувств личности, выработки и использования чувства вины и стыда, ритуального и часто публичного признания своих грехов, слабостей, ошибок, использования страха, боязни «внешнего» мира, последствий выхода из организации.

У новообращенных возникает культовая зависимость, которая состоит в том, что все прежние социальные и духовные связи человека либо разрываются, либо уходят на второй план. Псевдорелигиозная организация становится единственной реальностью человека. Культовая зависимость может выражаться в обожествлении лидера, фанатизме, раскрытии конфиденциальной информации, в материальной зависимости от секты, а также в опасении оставить группу по причине возможного преследования, шантажа и нанесения вреда со стороны сообщества, исповедующего деструктивный культ [5].

Негативные последствия влияния тоталитарной секты на личность

В сознание новообращенных активно внедряется идея абсолютной истинности учения. Под видом его защиты и сохранения культивируется чувство исключительности и внутригрупповой взаимозависимости. Формируется отрицательное отношение ко всем общепринятым социальным, культурным, религиозным институтам и дается установка на изоляцию от общества. Приверженцы культа подсознательно принимают формы коллективного реагирования и поведения. Вышеперечисленное характерно для всех деструктивных культов.

Вслед за первоначально добровольным подчинением своей воли лидеру происходит нескритичное усвоение неопитами новых догм, псевдоре-

лигиозных ритуалов – нередко с психотравмирующим содержанием. У членов секты меняются личностные ориентации и поведение, что нередко сопровождается разрушением всего прежнего стиля жизни и появлением признаков таких расстройств, которые могут свидетельствовать о психической патологии. Ф. В. Кондратьев подчеркивает, что поведение людей, вовлеченных в псевдорелигиозные организации, теряет индивидуальный характер, они утрачивают инициативу, способность к собственному волеизъявлению. Первоначальная добровольность незаметно для новообращенных трансформируется в полную подневольность.

Контроль сознания личности руководителями культа имеет негативные психологические последствия. Некоторые из них могут проявиться в период принадлежности к секте, ряд других дают о себе знать уже после того, как человек покидает псевдорелигиозную организацию. К таковым можно отнести:

- приступы паники, тревоги;
- депрессию;
- чувство вины, страха;
- синдром духовного насилия;
- потерю доверия: боязнь близости и обязательств, что приводит к проблемам в отношениях с окружающими и с трудоустройством;
- потерю свободной воли и контроля над жизнью;
- потерю автономии, способности самостоятельно принимать решения;
- психические расстройства, искаженное восприятие реальности, галлюцинации, нервные срывы, манию величия, суицидальное мышление.

Социальными проблемами следует считать:

- 1) преследования и угрозы со стороны последователей культа;
- 2) потерю близких, разрыв социальных связей;
- 3) материальный ущерб.

Таким образом, деструктивное влияние псевдорелигиозных организаций на сознание молодежи становится очевидным [1].

Рост числа деструктивных организаций отнюдь не случаен, а обусловлен тем, что старые ценности разрушены, в то время как новые либо еще не созданы, либо не вполне усвоены людьми.

Человек имеет право выбора своего жизненного пути, но каждый должен знать, что скрывают люди, рекламирующие свою организацию.

Доведение до молодежи информации о деструктивных религиозных организациях является мощным средством профилактики вовлечения молодежи в эти организации.

Следует сказать, что в немалой степени эффективность влияния представителей деструктивных организаций во многом зависит от того, насколько сам человек внутренне податлив, т. е. предрасположен к манипулятивному воздействию.

На сегодняшний день в России специализированная психологическая помощь жертвам тоталитарных сект находится в зачаточном состоянии и, в сущности, является делом немногих энтузиастов. На Западе, особенно в США, уже около 50 лет ведутся глубокие научные исследования как психологических особенностей контроля и манипуляции сознанием, так и методов коррекции и психотерапии психических травм и зависимости. Остается надеяться, что более пристальное внимание общества к этой, весьма актуальной, проблеме вдохновит отечественных ученых на проведение масштабных исследований в данной области.

Библиографический список

1. *Волков Е. Н.* Основные модели контроля сознания: (реформирование мышления) // Журн. практ. психолога. 1996. № 5.
2. *Волков Е. Н.* Преступный вызов практической психологии: Феномен деструктивных культов и контроля сознания: Введение в проблему // Журн. практ. психолога. 1996. № 2.
3. *Кондратьев Ф. В.* Подсознательные формы коллективного реагирования и поведения в новых «конфессиональных» группах на современном социокультурном фоне // Журн. практ. психолога. 1997. № 4.
4. *Полтцук Ю. И.* Влияние деструктивных религиозных групп на психологическое здоровье и личность человека // Журн. практ. психолога. 1997. № 1.
5. *Пронин И. П.* Работа психолога с членами новых религиозных движений // Вопр. психологии. 2004. № 4.
6. *Романов А. В.* Психологические причины вовлечения в деструктивные культы // Журн. практ. психолога. 2000. № 1–2.
7. *Трунов Д. Г.* Родители, дети и религиозные организации // Журн. практ. психолога. 1997. № 1.